

Так, может быть, в этот период произошло что-то ещё, что изменило сексуальную ориентацию Бай Тунъяня? Неизвестно почему, но он вдруг подумал о Вэй Цзюе, который собирался по принципу «тихой сапой» завоевать Бай Тунъяня. Неужели это он?

Бай Тунъянь мысленно пожаловался своему «рыбке» и обнаружил, что тот молчит. Ему стало странно. В конце концов, сейчас в ванной он был один, поэтому он просто произнёс вслух:

— Рыбка? Что случилось?

Сюй Дунъюй очнулся, радуясь, что сейчас он находится в форме данных без физического тела, иначе Бай Тунъянь мог бы что-то заметить.

— Ничего, проверяю информацию о «Пилюле здоровья», которую ты выиграл.

Бай Тунъянь отвлёкся на его слова:

— Есть что-то, на что нужно обратить внимание при использовании? Судя по описанию, её, кажется, можно дать моей маме.

Сюй Дунъюй с облегчением продолжил:

— Её можно использовать для людей, не являющихся пользователями системы, но нельзя раскрывать существование системы. Можно давать напрямую или растворить в воде для питья — это не повлияет на эффект.

Бай Тунъянь кивнул, не стал заикливаться на предыдущих двух странных призах, выключил свет и вышел:

— Пойдём. Если она растворяется в воде, это будет удобнее. Будет ли у неё какой-то вкус?

Сюй Дунъюй взглянул и сказал:

— Без вкуса и запаха. Можешь использовать спокойно.

Услышав это, Бай Тунъянь вздохнул с облегчением:

— Просканируй, где сейчас моя мама. Сделаем это тихонько.

Он, уже привычно, взглянул на карту сканирования системы и увидел, что его мама, Коу Юйлань, находится на балконе и поливает цветы. Бай Тунъянь взял её чашку, положил туда выигранную «Пилюлю здоровья». Прозрачная, как хрусталь, пилюля покорно покрутилась на дне чашки, выглядев невероятно красиво.

Бай Тунъянь взглянул на неё, затем налил воды из кулера. То, что сказал его «рыбка», оказалось правдой — вещь при контакте с водой растворилась, и на вид, и на запах она ничем не отличалась от обычной питьевой воды.

Сюй Дунъюй заметил, как тот заботливо смешал горячую и холодную воду, добившись температуры, которую можно было пить сразу. Когда Бай Тунъянь подошёл с чашкой, Коу Юйлань как раз возилась со своими горшечными растениями.

На балконе было очень солнечно, а Коу Юйлань устроила там что-то вроде цветочной этажерки, где выращивала много орхидей и эпипремнума. Сразу было видно, что человек вкладывает в это много души. Коу Юйлань не заметила его и, обернувшись, увидев Бай

Тунъаня, вздрогнула.

Она приложила руку к груди, поставив лейку для полива:

— Тунъань, ты как здесь оказался? Испугал меня.

Бай Тунъань смущённо улыбнулся и протянул чашку:

— Мам, попей воды.

Коу Юйлань взяла чашку, почувствовав, что сегодня сын ведёт себя немного странно, но, не сомневаясь, сделала пару глотков и поставила чашку:

— Я только что выпила чашку, попию позже. Спасибо, Тунъань.

Бай Тунъань взял чашку, которую она поставила, и, чтобы она допила, даже пустил в ход навык кокетства, который не использовал с тех пор, как вырос. Он почувствовал, как по всему телу побежали мурашки:

— Ма-ам~ Я так редко наливаю тебе воду, прояви уважение, допей, пожалуйста~

Он даже слегка похлопал своей маме по плечу и снова протянул чашку. Шутка ли... если такая ценная вещь пропадёт из-за того, что она не допила, он, наверное, расплатится.

Ведь у его мамы, Коу Юйлань, была странная привычка: если вода в чашке постояла какое-то время, когда она снова хотела пить, она выбирала вылить воду из чашки, помыть её и налить новую.

Как такое можно допустить? Пятнадцать тысяч очков! После двух таких провальных розыгрышей, если бы это пропало, он и не знал, когда сможет получить следующую пилюлю.

Пока Бай Тунъань изо всех сил старался уговорить Коу Юйлань допить воду, Сюй Дунъюй, желая изучить эффект «Пилюли здоровья», провёл сканирование и сравнение. Однако результат чуть не заставил его снова сломать дужку очков.

До того как выпить, у Коу Юйлань была ранняя стадия рака. При предыдущих сканированиях этого не обнаружили, вероятно, это проявилось совсем недавно. Сама Коу Юйлань, наверное, знала об этом. Проследив дальше, Сюй Дунъюй нашёл её медицинскую карту.

Те несколько раз, когда она оставляла деньги Бай Тунъаню на еду, на самом деле были походами в больницу на обследования.

И при сканировании оказалось, что раковые клетки на ранней стадии в теле Коу Юйлань, по мере того как она пила воду, просто исчезали. Это было похоже на обратное изменение состояния клеток до здорового, а не на лечение.

Лечение несло в себе определённый риск рецидива, а обратное изменение состояния клеток — нет. Сюй Дунъюй смотрел на ничего не подозревающего Бай Тунъаня и был невероятно благодарен, что сегодня, из жалости, чтобы тот не вытащил три подряд провальных приза, он незаметно подстроил маленькую лазейку.

Что касается Коу Юйлань, у неё и так был только что обнаруженный ранний рак, и организм мог самоизлечиться — это было не невозможно. Это было похоже на тихое чудо. Сюй Дунъюй нахмурился и тщательно просканировал самого Бай Тунъаня несколько раз, проверяя, нет ли

наследственных заболеваний. К счастью, Бай Тунъань был здоров.

Бай Тунъань, уже взрослый парень, использовал все свои навыки кокетства без остатка, и уши у него покраснели. Увидев, что мама наконец допила, он взял чашку, сказал, что помоеет её сам, и сбежал.

Добравшись до кухни, он, моя чашку, мысленно пожаловался «рыбке»:

— Боже мой... Чуть не пропали эти пятнадцать тысяч очков. Почему она только что выпила целую чашку воды?

Сюй Дунъюй смотрел на него, не собираясь рассказывать о результатах сканирования, и просто продолжил разговор как обычно:

— Но ведь она допила. Тунъань, ты мастер кокетства, молодец.

Бай Тунъань поставил вымытую чашку, и его взгляд немного потускнел:

— Ты же видел, я из неполной семьи. В детстве я тоже спрашивал маму, когда папа вернётся, но потом перестал.

Он не сказал, что было между этими событиями, не сказал, что было после, и не объяснил почему. Он говорил об этом так легко, будто это была не его история, что заставило Сюй Дунъюя почувствовать, что не стоило спрашивать, и дало ему понять, откуда у Бай Тунъаня такие навыки кокетства.

Когда они вернулись в комнату Бай Тунъаня, тот уже упаковал свои недавние эмоции в комок и выбросил. Вчерашняя ночь полноценного обучения в режиме полного погружения и решения задач прошла на ура, и сейчас он не собирался снова погружаться в море учебников.

Он перекатился на кровати, протянул руку и схватил баскетбольный мяч:

— Рыбка, а ты умеешь играть в баскетбол? Давай сыграем один на один?

Сюй Дунъюй поправил очки и спросил:

— А почему ты не идёшь играть с ребятами из школы, которые тебя зовут?

Бай Тунъань смущённо почесал нос. Он же вроде удалил все сообщения, а «рыбка» всё равно увидел. Но, подумав, что «рыбка» — это системный ИИ, по сути хозяин данных, он успокоился:

— Я же хочу с тобой поиграть. С ними я могу сыграть когда угодно, не обязательно сейчас.

Сюй Дунъюй замолчал на мгновение, вспомнив его недавние жалобы на поиски девушки, и его взгляд стал сложным:

— Ты со всеми так разговариваешь?

Что творится с современными натуралами? Каждый из них флиртует лучше, чем гей, прямые ведут себя, как нетрадиционные.

Бай Тунъань смотрел на него в полном недоумении:

— А? Как можно? Мы же свои. Ты же мой «рыбка».

Сюй Дунъюй, пользуясь тем, что он всё равно был данными, положил руку на то место, где должно быть сердце, слушая, как оно стучит «тук-тук», и не мог заставить его замедлиться. Ладно, независимо от того, как всё развивалось, через два с лишним года этот человек станет его парнем. К чему так много думать?

В итоге баскетбольный мяч так и не дождался своей доли внимания. А вот то, что в конечном счёте получило внимание, так это профессиональные задачи, которые уже наслаждались им прошлой ночью в режиме полного погружения.

Поскольку Сюй Дунъюй настаивал, чтобы Бай Тунъань проводил время с друзьями, а Бай Тунъань упорно считал, что в каникулы нужно больше времени проводить со своим «рыбкой», в итоге победителем в споре «рак и щука» стал сборник профессиональных задач.

А после того как он в уме яростно спорил с «рыбкой», Бай Тунъань сегодня чувствовал себя необычайно уверенно в решении задач. И что ещё больше его обрадовало, по мере его прогресса задачи, которые выдавала система «рыбки», больше не ограничивались начальным уровнем сложности, а чутко следовали за его продвижением, углубляясь, и при этом всё ещё могли фокусироваться на его слабых местах. Это действительно заставляло сердце биться чаще.

«Потрясающе!! Обожаю тебя, рыбка!!»

Пока Бай Тунъань с учащённым сердцебиением решал задачи, он позабыл о «рыбке» на задворках сознания.

<http://bllate.org/book/16362/1479529>